

Живет в Екатеринбурге (Россия).

* * *

Все меньше говорим о человеке,
Ушедшем рано, канувшим во мрак,
Но вместо его книг в библиотеке,
Мы выбираем у ларька коньяк,
И сигареты на остатки сдачи,
Чтоб после рюмки выдохнуть в окно
Дым, где тихий зимний вечер,
Показывает черно-белое кино,

Про стёртое в сплошных повторях небо,
Про ветки клёна в изморози льда,
Про отражение стихов, как ширпотреба,
На вытертой материи окна.
Потянешься, заденешь лампу пальцем,
Свет закачается порвав кино в окне,
И облака сбегут лоскутным одеяльцем,
Закрыв нам тенью книгу на столе.

Перехлестнув дыханием страницу,
Сквозняк от форточки зависнет и умрёт,
Но книга оживая всматривается в лица,
Все лица узнавая наперёд.

* * *

Мама, я во времени уже потерян,
Перепрыгнул через времени песок,
Что насыпан больше колбы и развеян,
Через пальцы затвердевшие в полог,

Что откидывала ты у теплых сенок,
И дарнит заснеженный хрипя трещал,
У прогнивших, засыпных двухстенки -
Для меня малого тайный ритуал.

Мама, тут и десять лет судьбы за малость,
Екатеринбург как глотка, чёрный зев.
Там на Севере морозном твоя старость,
У меня работа, морок, боль и тихий гнев.

Мама, знаешь, тут уже все по-другому,
Девочки затылки бреют высоко,
Бороды у мужиков, как та оскома,
Что сбивает силой только душ Шарко.

Город тонет в пестрой ленте небоскрёбов,
Этой лентой он придушен и замат,
Здесь не бывает наших северных сугробов,
Здесь человек снегом сплюснут и распят.

Моя горечь выветрена дующим на запад,
Расплавлена в Исети углем городским,
Но ты знаешь, я как пес встаю на лапы,
Когда с пекарен пахнет хлебушком твоим.

* * *

Так схлапывает воздух с лёгких и кровь от сердца против часовой,
И громкий гомон крыльев пёстрых, волной пройдёт над Чусовой.

Такие длинные недели у февраля в испуге стуж,
Что онемение посеешь, лыжнёй тропя лесную глушь.

Верней тропил, бежал, улюкал и белок разгонял с тропы,
По Ревдинским густым, колючим лесам, темнеющим вдали.

Теперь снег принял – наст как паперть, кровать для сна,
Под испареньем,
облаками пара
и дыханья пелена.

Тебе видны все слёзы в доме, у окон темнота фигур,
Сквозь веки полые от крови и медицинских процедур.

Сын наклонился, брата тянет, жена как дым у ночника,
Ты улыбаешься, ты знаешь, помада для тебя ярка.

К полудню поутихнут, замирают, за стенкой на полудыхе,
Мулла одёрнет, выбирая страницу в книжной шелухе.

Запеленают в тонкий саван и на полметра в глубь уйдёшь,
Зима,
не сыро,
сухо даже,
откуда мертвенная дрожь?

Всё видишь над собой сквозь камни, сквозь пух земли,
И гул реки,
сквозь хрупкий воздух
и фонарные огни.

Между берёз, ногами к речке, где вырос, плакал и любил,
Под шелестящим небом этим, с которым нет расстаться сил.

О себе

Список публикаций пуст.

